

РЕЦЕНЗИЯ НА:
ЦЫБЕНОВ Б. Д. *Социально-политическая
история дауров (XX в.)*

Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 2022; ISBN: 978-5-7925-0653-4. 474 с.

REVIEW OF:
TSYBENOV B. D. *Sociopolitical History of the Daur (20th Century)*
Ulan-Ude: BNTs SO RAS, 2022; ISBN: 978-5-7925-0653-4. 474 p.

© 2023 **Сергей Львович Кузьмин**

доктор исторических наук, кандидат биологических наук,
ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН,
Москва, Россия
s.kuzmin@ivran.ru, ipe51@yahoo.com
ORCID ID: 0000-0001-9544-1359

Sergius L. Kuzmin

DSc (History), PhD (Biology), Principal Research Fellow,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
s.kuzmin@ivran.ru, ipe51@yahoo.com
ORCID ID: 0000-0001-9544-1359

В настоящей рецензии рассматривается монография историка и этнографа Б. Д. Цыбенова «Социально-политическая история дауров (XX в.)», опубликованная в 2022 г. Данная книга представляет собой детальный анализ историографии и источников по рассматриваемому вопросу, месту дауров в транснациональной истории монгольского мира в первой трети XX в., жизни дауров в государстве Маньчжурия (Маньчжоу-го), предпосылкам создания, становления и развития национальных автономий дауров.

Ключевые слова: дауры, Монголия, Маньчжурия, Китай, Россия, рецензии

Для цитирования: Кузьмин С. Л. Рецензия на: Цыбенов Б. Д. *Социально-политическая история дауров (XX в.)*. Улан-Удэ: издательство БНЦ СО РАН, 2022. *Восточный Курьер / Oriental Courier*. 2023. № 4. С. 266–271. DOI: 10.18254/S268684310029243-5

This review examines the monograph of historian and ethnographer B. D. Tsybenov “Sociopolitical History of the Daur (20th Century)”, published in 2022. This book represents a detailed analysis of historiography and sources on the issue under consideration, the place of the Daur in the transnational history of the Mongolian world in the first third of the 20th Century, the life of the Daur in the State of Manchuria (Manchukuo), prerequisites for the creation, formation and development of national autonomies of the Daur.

Keywords: The Daur, Mongolia, Manchuria, China, Russia, book review

For citation: Kuzmin Sergiy L. Review of: Tsybenov B. D. *Sociopolitical History of the Daur (20th century)*. Ulan-Ude: BNTs SO RAS, 2022. *Oriental Courier*. 2023. No. 4. Pp. 266–271. DOI: 10.18254/S268684310029243-5

Материалы по истории дауров в отечественном востоковедении достаточно фрагментарны и в основном содержатся в работах, посвященных Маньчжурии и Внутренней Монголии. В связи с этим представляют научную ценность исследования, проводимые одним из ведущих специалистов в этой области — Б. Д. Цыбеновым, использовавшим обширный объем материалов из российских и зарубежных архивов, публикаций, а также проводящим полевые исследования в местах расселения дауров в КНР.

Рецензируемая монография — первое в российском востоковедении исследование на данную тему. Она подводит итоги исследований автора по истории дауров и представляет собой логическое продолжение предыдущей монографии автора [Цыбенков, 2012], посвященной в основном этнографической тематике.

Работа состоит из введения, четырех глав, каждая из которых делится на несколько разделов, заключения, списка литературы и приложений.

Во «Введении» содержится постановка проблемы, дается краткий очерк истории ее изучения. Сформулирована цель монографии, кратко обосновываются ее структура и характер представления материала.

Глава I «Историография и источники социально-политической истории дауров XX века» представляет первое обобщение и анализ источников по рассматриваемому вопросу. Первый раздел главы посвящен отечественной и зарубежной историографии истории дауров XX в. Автор выделяет две группы отечественных источников: к первой относятся публикации

российских военных, этнологов и миссионеров до революции 1917 г. Эти публикации дают общее представление о хозяйстве, культуре, антропологии дауров в контексте истории Маньчжурии, Хулунбуира (Барги) и Туркестана. Ко второй группе относятся публикации советских ученых. К третьей группе относятся публикации российских ученых, изданные в постсоветский период.

Отдельная часть посвящена публикациям по даурам на китайском языке, значительная часть которых, фактически, впервые вводится в отечественный научный оборот. Немаловажно то, что большинство авторов сами являются даурами. Используются, в частности, публикации «Общества изучения истории и культуры даурского народа», функционирующего в КНР. Подробно анализируются выпущенные на китайском языке сборники «Собрание сведений о даурах». Приводятся краткие сведения по ряду других книг на китайском языке по истории и этнологии дауров, что фактически является удобным путеводителем по этой малоизвестной сфере. Детально описан корпус публикаций, посвященный участию дауров в боевых действиях во Внутренней Монголии в 1930-х – 1940-х гг. Отдельный очерк посвящен работам об известном баргинском деятеле дауре Го Даофу (Мэрсэ). Приводится список китайских работ о даурах на русском языке. Далее следует обзор англоязычной литературы, преимущественно по монгольскому и маньчжурскому вопросам, а также по экспансии Японии на материк в первой половине XX в., в которых также сообщается о

даурах. Кроме того, значительное число работ посвящено лингвистике дауров, их положению в XX в. и трансформации идентичности национальных меньшинств Китая.

Далее следует обзор работ по данному этносу на монгольском языке (отдельно на монгольской кириллице и старомонгольской письменности, называемой автором «классической монгольской»). Большинство работ на монгольской кириллице посвящено участию населения Барги в национально-освободительном движении монголов в первой трети XX в., вопросу о статусе Барги в 1912–1915 гг., участию в конфликте на р. Халхин-гол в 1939 г., отдельным деятелям национально-освободительного движения во Внутренней Монголии и Барге. Работы на старомонгольской письменности, применяемой во Внутренней Монголии, посвящены, в частности, истории и культуре дауров, живущих там и в провинции Хэйлунцзян. Отмечены две крупные монографии на старомонгольской письменности по даурской истории и культуре с соответствующими разделами по новейшей истории, написанные в конце 1980-х гг. Обсуждаются также работы на бурятском, японском (в основном, по Маньчжурии), немецком и чешском языках.

Следующий раздел посвящен источникам по новейшей истории даурского народа (XX в.), где важное место занимает очерк неопубликованных источников и обсуждаются материалы архивов России (наиболее подробно), Монголии и Японии. Отдельно выделены группы опубликованных источников на русском, китайском и монгольском (кириллица и старомонгольская письменность) языках, периодические издания, источники личного происхождения, нормативные правовые акты, справочные издания, полевые материалы автора (собранные в экспедициях в Хулунбуир в 2005, 2015 и 2017 гг.).

В целом, как справедливо отмечает автор, современные российские работы написаны с использованием новейших методологических подходов и малоизученных архивных данных; китайская историография в большей степени идео-

логизирована, подчеркивается патриотическая составляющая и ведущая роль Коммунистической партии Китая (КПК); англоязычные работы изобилуют теоретическими концепциями, а в современных монгольских работах сделаны попытки объективных оценок тех или иных событий.

Следует отметить, что данная глава занимает 90 из 474 страниц книги — почти пятую часть. Учитывая детальность анализа приводимых работ, можно заключить, что глава имеет самостоятельную ценность для исследователей как важный «путеводитель» по источникам информации, касающейся не только дауров, но и монголов, живущих на территории КНР.

Глава II «Дауры в транснациональной истории монгольского мира в первой трети XX в.» начинается с раздела «Этнотерриториальные группы дауров в XVIII – начале XX в.» В этом разделе, написанном в основном по китайским и российским источникам, обсуждается история дауров, их уход из Забайкалья в Маньчжурию, включение в состав империи Цин, хозяйство, административное управление. Основным регионом расселения дауров была Бутха в северо-западной Маньчжурии. Кратко обсуждается их история в данном районе. Описывается динамика их расселения в Маньчжурии, а также история Хулунбуира. Интересны малоизвестные сведения о даурах Синьцзяна.

Следующий раздел главы — «Деятельность даурской правящей элиты Хулун-Буира и народных лидеров цикарских и бутхаских дауров (1912–1930 гг.)». В нем описывается, как усиление китайской колонизации и позиций милитаристских группировок в Барге и Маньчжурии вызвало противодействие дауров районов Цицикара и Бутхи. Описано национально-освободительное движение монголов Барги и участие в нем дауров. Интересен также документ о том, что дауры региона Бутха также искали способы приобщения к провозгласившей независимость Монголии, хотя этот регион находится на границе маньчжурского и монгольского миров и территориально ближе к Внутренней Монголии.

Далее прослеживаются события национального движения дауров в Маньчжурии до 1930-х гг.

В следующем разделе «Становление и развитие даурской революционной молодежи, ее участие в партийном и государственном строительстве на территории МНР и Внутренней Монголии (1917–1930)» подробно рассматривается движение даурской революционной молодежи, ее роль в деятельности МНРП, а также в революционизировании Барги и Внутренней Монголии и становлении там Народно-революционной партии Внутренней Монголии. Приводятся подробные биографические данные по даурам Мэрсэ (Мэрсэнтай) и Фуминтаю, одними из первых вставших на революционный путь. Впервые в научный оборот вводятся подробные данные о них из Архива ФСБ. Приводимые автором данные об этих и других даурских революционерах наиболее подробны из опубликованных донныне.

Глава III «Дауры в период Маньчжоу-го (1931–1945)» состоит из нескольких разделов. Раздел «Административно-территориальные и социально-экономические преобразования в даурских районах» содержит новую и интересную информацию об административно-территориальном делении государства Маньчжурия (Маньчжоу-го) и о положении в нем районов, населенных даурами. Из приводимых данных видно, что и в этот период многие дауры занимали высокие посты во властных структурах, однако реальная власть находилась у японских заместителей или советников. Следует отметить, что примерно так же обстоят дела и в автономных районах национальных меньшинств в КНР, только место японцев там занимают ханьцы. Интересны биографические сведения об известном монголоведе Ургунгэ Ононе. Даются подробные сведения об экономическом состоянии рассматриваемых районов. Показано, что в начальный период существования государства Маньчжурия успешные административно-территориальные и социально-экономические реформы, проводившиеся под эгидой японцев, встречали положительное отношение дауров

и монголов, но это отношение постепенно заменялось на негативное по мере ужесточения политики.

Следующий раздел — «Антияпонская борьба даурского народа» — посвящен описанию участия его представителей в действиях китайских военных и партизан против японцев в государстве Маньчжурия. Подробно описывается деятельность одного из высших чиновников Маньчжурии — даура Линшэна, закончившаяся его расстрелом японцами.

Глава IV «Предпосылки создания, становление и развитие национальных автономий дауров» открывается разделом «От участия в гражданской войне к созданию национальных автономий», где описываются изменения в монгольских регионах, включенных в Китай в период борьбы Гоминьдана и КПК и позиция даурского населения в тот период. Изложены мероприятия КПК по использованию дауров и других национальных меньшинств для закрепления власти в Маньчжурии. Интересны сведения о военных действиях США в провинции Хэйлуцзян против КПК, в частности сброс бактериологического оружия с американских самолетов. Описывается динамика административных и экономических изменений на даурских землях, прежде всего, хошуна Морин-Дава, в 1940-х – 1950-х гг. Подробно излагаются перипетии признания дауров отдельной народностью в КНР, а не частью монголов. Заключается, что «период с 1945 по 1958 г. стал для дауров знаменательным временем, принесшим им много новых и позитивных перемен» (с. 335).

В следующем разделе «Развитие национальных автономий в 60–90-е гг. XX в.» изложено положение даурской автономии перед, в течение и после Культурной революции в КНР. Период Культурной революции представлен достаточно кратко и схематично, почти без статистических выкладок, зато очень подробно излагаются позитивные изменения после Культурной революции под новым китайским руководством. Особенно подробно описано развитие хозяйства и изменение административно-территориальной

структуры даурских автономий в тот период. В следующем разделе «Культура и образование дауров (XX в.)» данная тематика прослеживается с цинских времен до современности.

В «Заключении» обобщаются результаты исследования. Отмечается значение провозглашения независимости Барги в 1912 г., важную роль в котором сыграли даурские чиновники. Как указывает автор, большинство даурских функционеров пыталось лавировать в новых политических условиях, и основная масса даурских чиновников готовила опору на разные политические силы, всегда держа в уме прокитайскую ориентацию и просчитывая возможности включения в состав Китая для сохранения или улучшения своего положения. В итоге Барга вошла в Китай. В то же время ситуация в районах проживания цицикарских и бутхаских дауров развивалась иначе, что привело к местным восстаниям. Дальнейшее развитие ситуации было связано с деятельностью даурских революционеров, с выдвижением даурских чиновников и военных на высокие посты в государстве Маньчжурия и с последующими событиями, связанными с интеграцией дауров в состав КНР.

В разделе источников использованные материалы классифицированы по группам на разных языках: на русском (опубликованные документы, неопубликованные документы, исследования), на бурятском (исследования и периодические издания), на монгольском (опубликованные документы, неопубликованные документы, исследования), на монгольском «классической» (=старомонгольской) письменности (опубликованные документы, исследования), на английском (исследования и периодические издания), на китайском (опубликованные документы, исследования и периодические издания), на японском (опубликованные, неопубликованные документы, исследования), на немецком, чешском, корейском (исследования); включены полевые материалы автора. Список литературы велик и насчитывает около 600 названий.

«Приложения» содержат карту, четыре фотографии, сведения о руководстве Народно-

революционной партии Внутренней Монголии, об участии дауров в борьбе против Японии и перечень даурских административно-территориальных единиц КНР.

Работа не лишена слабых мест.

1) В тексте ссылки даны необычным образом — чередуются имена и фамилии: Jonathan D. Spence, 1990; <...> Ezra F. Vogel, 2011; Oidtmann, Max, 2014 — на с. 49; Uradyn E. Bulag, 2002 — на с. 326 и т. п.).

2) В списке литературы источники цитированы столь же необычно, из-за чего нарушается алфавитный порядок: в некоторых случаях после фамилии полностью написано имя (например, Norman, Jerry; Oidtmann, Max — на с. 435), в других случаях в списке литературы в порядке алфавита вместо фамилии указывается имя (например, Owen Lattimore; Prasenjit Duaara, — но затем в алфавитном порядке указаны фамилии с именами: Rupen, Robert Arthur и т. п. — с. 435).

3) Неоднократно упоминается марионеточное государство Маньчжоу-Го (с. 96, 255, 281 и др.). Термин «марионеточное государство» стоило бы избегать как не научный, а оценочный и идеологизированный. В связи с этим, я его не использую, хотя автор ссылается на мою работу в следующей форме: «Верховным правителем становился Пу И. Так было положено начало 14-летнему правлению марионеточного режима [Daур, 1989: 208; Кузьмин, 2021: 363].» (с. 244). Термин «квазигосударство», используемый взамен «марионеточного государства» некоторыми зарубежными авторами (с. 244), неприемлем по той же причине.

4) Стоило бы придерживаться нейтрального стиля изложения и в некоторых других случаях (например, «территория хошуна Буси была освобождена от гоминьдановцев» — с. 308), хотя в период гражданской войны в Китае власть Гоминьдана была не менее легитимной, чем власть КПК.

5) О захвате харачинами столицы Барги — Хайлара сказано следующим образом: «харчинский отряд, ведомый японскими инструкторами, нанес ощутимый удар по правящей верхушке

Хулун-Буира» (с. 139). Однако имеющиеся документы указывают, что отряд вели монгольские командиры-харачины, а не японские инструкторы: именно харачины стали инициаторами захвата Хайлара (см. [Кузьмин, 2019, 2021]).

6) «Участие администрации Хулун-Буира в создании т. н. Даурского правительства “Великой Монголии”, просуществовавшего семь месяцев (февраль–сентябрь 1919 г.), было использовано генералом Чжан Цзолинем в качестве предложения для ликвидации монгольской автономии и ввода войск на ее территорию в конце 1919 г. [Богословский, Москалев, 1984: 29; Монгольские... 2016: 405–407]» (с. 142). В действительности причиной ликвидации этой автономии была слабость охваченной Гражданской войной России, которая больше не могла обеспечивать выполнение соглашений 1915 г. с Китаем по Внешней Монголии и Хулунбуиру. Предлогом для китайцев стало не участие администрации Хулунбуира в панмонгольском правительстве, а проникновение белых из России во Внешнюю Монголию и Хулунбуир, попытки панмонголистов и атамана Г. М. Семенова подключить эти страны к панмонгольскому движению. Все это использовал для ликвидации автономии не Чжан Цзолин (Фэнтяньская группа милитаристов), а генерал Сюй Шучжэн (Аньхойская группа милитаристов) и китайский президент Сюй Шичан (которого на этот пост продвинул лидер Аньхойской группы Дуань Цижуй).

7) «Японские власти также проводили государственную политику, направленную на намеренное причинение вреда здоровью населения». В качестве доказательства приведено поощрение выращивания опиума (с. 268). В действительности выращивание опиума определялось лишь экономическими причинами. Его выращивание поощрялось властями и на территориях, контролируемых Гоминьданом, и на территориях, контролируемых КПК (см., например, [Цогту, 2020, с. 54–55]).

8) Цитата: «Как известно, японцы на оккупированных территориях проводили антикитайскую политику, провоцируя тем самым рост

межэтнической напряженности» (с. 289). Следует отметить, что в государстве Маньчжурия китайцы имели такие же права, как и остальные национальности. Среди монголов имело место разочарование тем, что они не обрели самоопределения, на которое надеялись, и не получили обратно земли, колонизированные китайцами еще до создания этого государства.

Указанные замечания не снижают высокой научной ценности рецензируемой монографии. Ее автор глубоко проработал поставленную научную проблему и ввел в научный оборот важные материалы. Данная монография является ценным вкладом в востоковедение и представляет интерес для исследователей не только дауров, но и Восточной Азии в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Кузьмин С. Л. Взятие монгольскими повстанцами столицы Барги (Хулунбуира) в 1917 г. *Oriental Studies*. 2019. № 2. С. 174–182 [Kuzmin S. L. The 1917 Conquest of the Capital City of Barga (Hulunbuir) by Mongolian Guerillas. *Oriental Studies*. 2019. No. 2. Pp. 174–182 (in Russian)].

Кузьмин С. Л. *Баргинский и харачинский вопросы в истории Восточной Азии (первая половина XX века)*. Т. 1. М.: КМК, 2021. 407 с. [Kuzmin S. L. *The Barga and the Kharachin Questions in the History of East Asia (First Half of the 20th Century)*. Vol. 1. Moscow: KMK, 2021. 407 p. (in Russian)].

Цогту О. *Трагедия степи: Внутренняя Монголия под властью Мао Цзэдуна. Свидетельства очевидцев*. СПб: Нарпанг. 334 с. [Tsogtu O. *Tragedy of the Steppe: Inner Mongolia under the Rule of Mao Zedong. Eyewitness Accounts*. St. Petersburg: Narthang, 2020. 334 p. (in Russian)].

Цыбенков Б. Д. *История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки*. Улан-Удэ: изд-во ВСГУТУ, 2012. 252 с. [Tsybenov B. D. *History and Culture of the Daur of China. Historical and Ethnographic Accounts*. Ulan-Ude: VSGUTU, 2012. 252 p. (in Russian)].